

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборки из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

19.2.12

№ 27 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Всего 1 неделя до Великого поста

«Постимся постом приятным», - звучит в одной из Великопостных стихир в православных храмах за Богослужениями. И Вы знаете, несмотря на всю парадоксальность такого рода выражений, в них есть большая доля правды. Ограничивая себя в пище, а главное, излишней суете, мы восстанавливаем своё владычество над собой самими, обретаем некогда утерянную власть - над плотью и эмоциями низшего порядка. А это - ох, как немало!

Один из парадоксов нашего с Вами времени. Живем мы, ведь, в общей массе, бедно, большинство украинцев - на грани нищеты. И, тем не менее, многие умудряются съесть гораздо больше, чем это требует организм. Конечно, это ни в коей мере не касается тех из наших сограждан, в доме которых давно уже выключен холодильник, и в нем пауки сплели паутину, и, тем не менее, большинство нынче заболеваний - спросите врачей - не от истощения и не от авитаминоза, а от обжорства. Какие только не цепляются болячки от излишнего веса - и сердечно-сосудистые, и тот же диабет несчастный.

Но всё гораздо печальнее и впечатляюще выглядит в плане информационном. Любой из нас «съедает» всякого рода сообщений не в десятки, а в сотни и тысячи раз больше, чем способны переварить всё это наши духовные желудки. Причем, если злоупотребление органической пищей, в массовом сознании это уже плохо... Кстати, так было не всегда и не везде. Помните высказывания - дескать, он мало ест, значит - больно. А тот полный - значит, здоровый. Так говорили на полном серьезе - даже словом таким клеймили людей, у которых животы не выпирали - худыми их считали. «Худой», значит, плохой. А «добрый», в буквальном переводе со старорусского - толстый. Другими словами, в старые времена быть толстым считалось хорошо. Сегодня так вряд ли кто думает. Но вот, что касается информации, воспринимаемой нами, абсолютное большинство народу даже не сомневается - чем её больше, тем лучше. И это, между прочим, трагическая ошибка, опаснейшее заблуждение, которое наносит гораздо больше вреда, чем непонимание губительности обжорства.

Величайший подвижник и мыслитель 20-го века митрополит Антоний Блум предупреждает: никогда не читайте больше, чем можете осмыслить. Это еще притом, что святой имел в виду чтение душеполезной литературы - не что попало - дешевые там романчики и детективчики, а произведения выдающихся классиков, великих отцов

Церкви, подвижников, аскетов, богословов. О бульварной литературе вообще речи не ведётся.

Большинству из нас это Антониево высказывание покажется странным - казалось, наоборот - проблема сегодняшнего общества в том, что люди в общей массе вообще не читающие. Да, это тоже проблема, но митрополит Антоний в этом своём высказывании больше, чем прав. Как это ни оскорбительно звучит, но мыслящих людей среди много читающих найти практически невозможно. На самом деле, это крайняя редкость. По очень простой причине - а откуда уму взяться, когда для его развития времени вообще не остается. Ну вот читает человек и читает, почти всё своё свободное время, запикивает и запикивает в себя информацию, но её же нужно еще переваривать, так сказать. На то и ум дан людям, чтобы анализировать полученные знания, отвергать или принимать их, систематизировать и синтезировать. Причём, качественная обработка информации, как правило, занимает на порядок больше времени, чем её приобретение.

В голове у нас, по идее, должен быть порядок - всё разложено по полочкам, так сказать. А какой может быть порядок, если мы непрерывно забрасываем в голову всё новые и новые данные? Получается свалка, даже если она состоит из вещей ценных.

Из воспоминаний отца Иоанна Замараева:
«В семинарии Одесской был один воспитанник - Костей звали - наверное, самый читающий семинарист всех времён и народов - спал по четыре часа в сутки и всё читал - всех библиотечных святых отцов перешерстил, богословов, философов. Причём, ерунду и в руки не брал - только самое ценное. И память у него была феноменальная - почти всё помнил и мог пересказать, процитировать. Но сделать вывод из прочитанного, **практически** воспользоваться своими знаниями - это для него было в принципе невозможно».

Никогда не читайте ничего даже из драгоценнейшей сокровищницы мировой духовной литературы, даже из Библии, **большими** дозами, чем можете понять и осмыслить.

Но у нас-то на самом деле, действительно, иная проблема - уговаривать народ не увлекаться чтением серьёзной литературы, ведь, не приходится. О существовании ценнейших книг многие даже и не подозревают. Проблема более трагичная - у большинства из нас в голове не беспорядочное нагромождение ценных знаний, а мусорная свалка. Попробуйте оценить всё, что мы видим и слышим - о чем пишут газеты и говорят по телевидению - о чём мы разговариваем друг с другом по мобильным телефонам и на кухне - вот какой процент из всего сказанного и услышанного достойно звания Человека с большой буквы этого слова и обладает непреходящей ценностью? К сожалению, 99%, если не больше - пустая болтовня, которая заполняет наши головы и сердца, превращая их даже не в беспорядочное нагромождение предметов быта, а в мусорную свалку, источающую смрад и злобоние.

И вот время Великого поста - это время не только очищения организма от шлаков и оздоровления, но и очищения своего ума и сердца от грязи информационной. Постимся телесно, призывает Церковь, постимся и духовно. Как можно больше бывать наедине с самими собою, размышляя о своём жизненном пути, отношениях с Богом, ближними, о том, что ждет нас в вечности. А за счет чего выкроить это время для самого себя? Уходом от информационной лавины, сметаю-

щей на своем пути людские души. Как можно больше тишины в эти великопостные дни должно быть вокруг нас, от которой мы так отвыкли, и многие уже её панически боятся. Но именно в аудио-визуальной тишине включается в работу наш глубинный разум. И в этой же тишине, как говорил великий мистик позднего средневековья Иоганн Экхарт, «Своё слово произносит Бог».

Вера религиозная

Рассуждая о вере религиозной, мы сравнивали её с обычной верой в Бога. Мы подчеркивали с Вами тот факт, что признание человеком существования Всевышнего ещё не делает его религиозным. Любой мыслящий человек, глядя на мир вокруг, наблюдая природу, рассуждая о великолепии мироздания, без особого труда придёт к той мысли, что вся эта красота и величие кем-то придуманы. Слаженность, уравновешенность вселенной как сложнейшей системы кем-то сконструированы, созданы, что есть Какой-то Высший Разум, Некая Высшая Творческая Сила, Космическая Воля.

Ну вот, предположим, договорились – Бог есть. Ну и что? Есть Бог, а есть Австралия. Мне какое-то дело до Австралии? Родственников там нет, друзей тоже. Мне абсолютно «параллельно» – есть Австралия или её нет, так же как и существование Марса мне безразлично. Если завтра сообщат, что его скушала какая-то ползучая черная дыра, аппетит у меня ничуть не испортится. Единственное, чтобы у нас погода в Херсоне была хорошая, чтобы с Землей было все в порядке.

Но совсем будет по-другому, если в Австралии окажется человек, к которому я небезразличен. Тогда я буду пытаться всячески преодолевать огромное расстояние к этому континенту. Если денег нет на самолет, то буду использовать телефон. Письма писать буду – почтовые или электронные. Т.е. я буду осуществлять, так сказать, религию – связь. Это Вы хорошо помните, что латинское слово «religio» – в переводе на русский – связь.

Так вот, религиозность начинается с того, что у человека появляется желание иметь с Богом отношения. И тогда что из этого следует? Вспервах, стремящийся к Богу человек, начинает думать о Боге, рассуждать, задавать вопросы. **Каков Он – Бог, как Всевышний ко мне относится, как я выгляжу перед Его взором? Что нравится Творцу во мне, а что Ему неприятно? Что ожидает от меня Господь? Какие планы у Него по отношению ко мне?**

Да, это первейшие вопросы, которые волнуют религиозного человека и совершенно не колышут нерелигиозного.

Правда вся эта озадаченность не всегда приходит сразу. Довольно часто религиозные отношения с Богом начинаются с более простых мотиваций. Коровы ни с того, ни с сего сдохла, потом – собака, затем кот помер. И жена заболела. Порчу никак навел кто-то. К бабке обратился, а она в церковь посылает. Пришлось идти.

Или машину – одну разбил, купил другую – неделя не прошла – ударил. Только отрихтовал и покрасил – на стоянке въехали. Что-то не так – надо освятить.

Это примитивно, но смеяться над этим не стоит. Мы же не смеемся, когда иностранец пытается по-русски что-то выговорить. Или дитё – от горшка – два вершка – уборку маме помогает делать – это ведь тоже выглядит неуклюже.

Для начала, просить у Бога всё подряд – это нормально. Как дети просят у своих родителей. Просить хорошую жену, просить работу хорошую, машину, жильё и т.д. Господь ведь сказал: «всё, о чём ни попросите от Отца во имя Моё, даст вам». Беда, если религиозное развитие человека на этом останавливается. Пока здоров – Бог не нужен. Заболел, но таблетки помогают, тоже Бог не нужен. А вот, когда ни таблетки, ни примочки, ни инъекции уже не действуют – тут и о Боге вспоминают.

Здесь, забегая вперед, надо сказать, что нельзя относиться к нашему Небесному Отцу как к заменителю пилуль, как к присадке к автомобильному маслу или автосигнализации. Вернее, если человек ещё дитё, то Бог прощает такое отношение, Он снисходителен. Но если человек пытается ловко устроиться, Бога держать за мальчика на побегушках и относиться, соответственно, так же, то это неправильно. И Бог рано или поздно даёт знать о Своём несогласии. Освятил машину и тут же бахнул её: только из церковного двора выезжал и сразу же столкнулся с другой машиной, которая на освящении торопилась. Бог – это не джиг из лампы Аладдина, слушающий и повинующийся.

Далеко не все люди знают, что размышление о Боге – это уже молитва – одна из форм молитвы. В представлении большинства – молитва – это что? Встал перед иконой, свечу зажёл и крестишься. Или открыл молитвослов и – вперед. А еще лучше так, непосредственно: Господи, дай мне штуку баксов. Это тоже молитва. Но только один вид молитвы, причем, не самый возвышенный.

Молитва – это очень широкое понятие. Думает человек о Боге – значит, уже молится. Разумеется, не как попало, – почтительно, с благоговением. Или просто живет человек своей обычной обывательной жизнью – ходит на работу, хозяйничает по дому, общается с друзьями, но при этом не забывает о Божием присутствии. Он как бы пребывает пред лицом Божиим, осознает и помнит, что где бы он ни был, с ним рядом его Небесный Отец. Это тоже молитва, причем, не менее, а, может, и более важная, чем те, которые напечатаны в наших молитвословах. Между прочим, высшая форма молитвы, которой достигают святые – это молитва безмолвная. Правда, там речь идет об особо глубоком созерцательном состоянии, о котором мы говорить пока не будем.

Так вот, молитва в широком смысле этого слова есть даже не следствие религиозной веры, а ее составляющая. Кстати, это очень важно понимать. Раз и навсегда нужно усвоить, что религиозная вера и молитва – это две стороны одной и той же медали. Понятно – почему так? Мы уже несколько раз подчеркивали с Вами, что религиозная вера – активна, динамична, в отличие от простой пассивной веры. Так вот, этим самым движением, действием религиозной веры является именно молитва. Можно ещё проще сказать. Религиозная вера – это простая вера плюс молитва. И, наоборот. Религиозная вера минус молитва равняется простой пассивной вере, типа, есть Австралия, есть Марс, ну, и есть Бог.

Итак, еще раз, сначала. Религия, т.е. связь с Богом, начинается с веры в то, что Бог не просто есть где-то в космическом пространстве, а присутствует здесь с нами сейчас. Вот попробуйте сделать такой маленький опыт. Сосредоточьтесь. Минуту назад Вы, предположим, не думали о Боге, а вот сию минуту попробуйте вспомнить самую простую истину, которую исповедуем ежедневно. Вот попытайтесь, хотя бы на полминуты отвлечься от посторонних мыслей и осознать, что вот сию минуту, когда Вы читаете эти строки в самом прямом и непосредственном смысле, Вы находитесь в Божием присутствии. Бог рядом с Вами, Он взирает на Вас. Он здесь, невыразимо близко к Вам. И это, ведь, действительно так. Это не метафора, это не внушение, не словесный прием – это правда. Это то, во что мы с Вами действительно верим.

И те из Вас, кому сейчас удалось сделать это движение веры, наверное, хоть немного почувствовали тепло Божьего присутствия. Мы все озарены Божией любовью. Свет Господень просвещает всех нас. И если Вы это чувствуете, то Вы поднялись, как минимум, на одну ступеньку религиозности. Вспомнив о Боге, Вы установили связь с Ним – религию.

*Передав этот листочек ближнему,
Вы послужите делу проповеди Евангелия.*